

Я видел: в лодке некто плыл. . .

Зияла тьма со всех сторон,

Ко берегу лодка приплывала,
 Приблизилась она ко мне,
 Тень белая на ней мелькала
 Как образ мраморный во тьме. . .»

Эта мрачная живопись, изображающая ладью Харона, дана здесь для того, чтобы оттенить радость по случаю выздоровления И. И. Шувалова. Можно подумать, что, подготавливая этот поэтический эффект, Державин следовал совету Дидро, адресованному к живописцам.

«Voyez à Saint-Nicolas-des Champs Jouvenet ressuscitant le Lazare, à la lumière des flambeaux. Voyez sous le cloître des Chartreux Saint-Bruno expirant à des lumières artificielles. J'avoue qu'il y a une convenance secrète entre la mort et la nuit qui nous touche sans que nous nous en doutions. La réssurrection en est plus merveilleuse, la mort en est plus lugubre».¹

Описание портрета Екатерины работы Левицкого, включенное в оду «Видение мурзы», доказывает, что Державин использовал не только идейную схему, но и живописный замысел художника в своих стихах. Этот живописный замысел определил характер всей оды.

Портрет Левицкого отнюдь не реалистичен. Художник придал изображению Екатерины особую торжественность, «возвысил» его над реальностью. Эта торжественность — в великолепии красок, в позе царицы, еле касающейся ногами пола, в преувеличенном блеске глаз, в ленте владимирского ордена, превращенной кистью художника в сияющую радугу. Это портрет не царицы, а жрицы или богини. Стихи Державина также торжественно живописны:

«Сшла и жрицей очутилась
 Или богиней предо мной;
 Одежда белая струилась
 По ней серебряной волной;
 Градская на главе корона,
 Снял при персях пояс влат,
 Из черноогвенна виссона,
 Подобный радуге, наряд
 С плеча десного полосу»

¹ Essai sur la peinture. Oeuvres, 1798, t. 15, p. 189, «Посмотрите в Saint-Nicolas-de Champs картину Жувене, изображающую воскрешение Лазаря при свете факелов. Посмотрите в картезианском монастыре изображение св. Бруво, умирающего при искусственном освещении. Я уверен, что есть скрытое соответствие между смертью и ночью, которое волнует нас, хотя мы о нем не подозреваем. Воскрешение в ночи кажется более чудесным, смерть — более мрачной».